

ЕЛЕНА ГРАНЕВА

ГОРЬКИЙ
ВКУС
СОЛИ

МОСКВА

ЕЛЕНА ГРАНЕВА

ГОРЬКИЙ
ВКУС
СОЛИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г77

Оформление серии *Я. Клыга*

Гранева, Елена.

Г77 Горький вкус соли : роман / Елена Гранева. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-215235-1

СССР, оттепель, 1956 год... Пока в больших городах строят светлое коммунистическое будущее, в глубинке все еще идет настоящая борьба за выживание против голода, холода и жестоких реалий простой жизни.

В вологодской деревне после ухода отца из семьи девочка Нина вынуждена повзрослеть слишком рано. Каждый день становится испытанием на прочность и силу духа в попытке защитить свою семью от врага, который подобрался к ее дому слишком близко. Тем временем в бескрайних степях Казахстана мальчик Витя, чьи мечты о жизни, полной героизма и отваги, рушатся из-за случайности, стоит перед тяжелым выбором между изнурительным трудом автослесаря и опасными соблазнами преступного мира.

Сломаться или выстоять? Покориться обстоятельствам или выбрать свое личное светлое будущее?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215235-1

© Гранева Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Посвящается

*всем детям на земле... даже тем,
которые уже стали взрослыми,*

*послевоенному поколению СССР,
которое вырастило нас
и подняло страну,
так и оставшись скромными
и невоспетыми героями эпохи,*

и в отдельности — моим родителям

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ,
СТАНЦИЯ ЛЕСОПОВАЛЬНАЯ
1955 год, 1 сентября

День сегодня предстоял необычный, как его назвала мама — большой день, — первое сентября. Сашка, первым из всей ребятни, уходил в школу, в первый класс. Нина, конечно, не шибко была этим довольна, но её никто не спрашивал. Как она успела понять к своим пяти с половиной годам, из школы выходили «люди», поэтому она была важнее, чем смотреть за хозяйством и за детьми.

«Хоть ты человеком будешь», — напутствовал папа Сашку, вручая ему новенький портфель, и означало это, что они, малышня, совсем к людям не относятся, а станут получеловеками, когда, как Сашка, пойдут в школу, и полноценными людьми, когда закончат. А покамест они не люди, никто с ними валандаться не собирается. Значит, Нинке надо было ждать ещё два года, Гальке — три, а Тишке — целую вечность: все шесть.

Отец давно ушёл на работу, на лесоповал. Мама, собрав всех четверых ребятишек за завтраком, объявила, что, коли день сегодня праздничный и в школе будут делать фотокарточки, они с отцом решили: пусть и остальную ребятню на

карточку снимут. Специально по такому поводу на их станцию приедет фотограф, будет у них дома в одиннадцать часов и после них напрямиком направится в школу — поэтому он заранее попросил его не задерживать. А коли такое дело, что никого из старших не будет дома, Нине поручается нарядить младших, Гальку и Тишку, и приготовиться. Мама же заскочит с работы только на пять минут, как раз к тому времени, когда подойдёт фотограф.

— Угу, — вздохнула Нина, хлебая жидкую кашу.

Целый день провести дома без Сашки было скукотой. Но, как говорила мама, он и так задержался на целый год, уськая¹ Тишку, и потому идёт в школу поздно — в восемь лет. Младший брат за год подрос, стал вполне себе большим ребёнком, мог ходить и даже лопотать, так что старшего, Сашку, можно было наконец-то отпустить в школу.

Нина украдкой посмотрела на старшего брата. Тот нахмурился, отчего казалось, что все веснушки разом прыгнули ему на переносицу, и вымакивал тарелку мякишем ржаного хлеба. Белобрысые короткие вихры, мокрые — видимо, брат их намочил, чтобы не топорщились, — один за другим подсыхали, отсоединялись от приглаженных волос и, как обычно, вставляли торчком.

«Ишь, важничает, — недовольно думала Нина. — В школу! Небось нос воротить начнёт».

¹ Уськаться (волог.) — нянчиться с ребёнком. Здесь и далее примечания автора.

Мама взяла свою большую сумку, тяжёлую, со вчерашней магазинной выручкой, обернулась на пороге и сказала:

— Дак, Нинка, слышь, чего говорю-то? За старшую ты, значит, нонеча¹.

— Угу, — буркнула Нина в ответ.

— Придём с работы поздно, как обычно. Пообедайте, поужинайте сами, меня с отцом не ждите.

— Добро, — в этот раз ответил Саша, вставая из-за стола. — Мальчишки сказывали, что в первый день тягомотины не будет, так что к обеду ворочусь, накормлю всех.

— Нинка!

— Аю! — отозвалась та, отрывая голову от тарелки.

— Печь, главное, не трогайте. Давеча только уложили, глина не обсохла ишшо.

Нина кивнула:

— Не будем.

— Ну, с богом, — мама перекрестила ребятню и вышла из дома.

Сашка тут же заторопился, поставил плошку в раковину:

— Нинка, уберёшь со стола после малышни-то? Как бы не обзевать² в первый день.

— Ты пошто спрашиваешь-то? — спросила Нина, будто взрослая.

Сашка улыбнулся, проходя мимо, потрепал её по коротко стриженным волосам и ушёл в горницу.

¹ Нонеча (волог.) — сегодня.

² Обзевать (волог.) — опоздать.

Нина с тоской посмотрела на Гальку и Тишку. Сестра уже заканчивала, так же тщательно вымакивая донышко тарелки хлебом, а Тишка ещё возился.

«Будет полчаса вымнать¹ с кашей. Пока совсем не остынет. Всё равно ведь не съест», — думала Нина, глядя на братика.

Она пересела на Сашкин табурет, взяла у Тишки ложку и сказала:

— Ну, давай, Тихон-Тихонюшка. Ложечку за маму, ложечку за папу...

Тишка, довольный вниманием сестры, послушно открывал рот.

На кухню вернулся старший брат. В школьной форме: белой рубашке, брюках со стрелочками, подпоясанными чёрным кожаным ремешком с пряжкой.

— Нин, — позвал он.

— Дак чего-о?

— Дак пошёл я, — сказал Сашка, замаявшись. — Огляди хоть меня. Первый же день.

— Пошто тебе модничать-то? Дак и дождь был давеча. Дорогу развезло, штаны все перемажешь, — ответила Нина. — В сапоги заправь.

Сашка выглянул в окно. Узкая склизкая тропинка во дворе размокла, трава прижалась к земле под тяжестью крупных капель. Он прислонился к стеклу, пытаясь увидеть сельскую дорогу, но, как ни старайся, её отсюда не было видно: широкий

¹ Вымнать (волог.) — долго возиться, затягивать.

чёрный штакетник да кусты черноплодки с тугими зрелыми гроздьями вдоль забора скрывали обзор. Сашка вздохнул и подмигнул Тишке:

— И ведь даром что пятилетка, всё-то она знает, смотри-ко! Ты не бери в голову, братишка, девчонки — все вообразули. Нинка-то наша, ишь, важничает, что её старшой назначили.

Тишка заулыбался ещё пуще, засучив ножками под столом.

Сашка бросил Нине напоследок:

— К печке не суйтесь. И в огород пойдёте — осторожно тамotka: глиняную яму обходите стороной, развезло небось после дождя — может кромка обвалиться. Я к обеду вернусь, не успеете соскучиться.

Едва за ним захлопнулась дверь, Нинка, оставив Тишку, подскочила к окошку. Вскоре на тропинке во дворе появился Сашка, в картузе, с заправленными в резиновые сапоги брюками. В руке новый портфель, дерматиновый, коричневый, с блестящей застёжкой. Как только за ним закрылась мокрая, почерневшая от ночного дождя калитка, Нина было поникла, но тут за спиной раздался детский голосок:

— Ника...

Она обернулась. Тишка смотрел на неё своими большущими голубыми глазами и широко улыбался. Разве можно было на него сердиться? В конце концов, он не виноват, что старший брат ушёл в школу. К тому же Сашка честно отнянькался со всеми ими тремя, теперь настала Нинкина очередь.

— Тишка, хватит рассусоливать. Остыло уже, поди, — вздохнула Нина, подседа к нему и принялась кормить его с ложки сама.

Еле-еле впахав в него остатки каши, она утёрла брату личико, помогла слезть с табурета с горой думок на нём, и они направились в горницу.

Галька, сидя на кровати, расчёсывала тряпичную куклу, напевая ей какую-то незатейливую песенку.

— Тебе что, Тишки вместо ляльки не хватает? — спросила Нина. — Одевайся давай. Я покамест соберу его.

— Как одеваться-то? — спросила Галя.

— Дак фотограф придёт. Баско¹ чтоб, значит.

Галька слезла с высокой кровати и открыла шифоньер.

— Новые платья, что ли, можно?

— Дак можно, поди. Доставай.

Галя достала два одинаковых платья, синих, в белый горошек, с воланчиками, пошитых им тётей Валею для праздников.

На братика Нина надела белую рубашку, чулки и чёрные короткие штанишки, искусно переделанные всё той же тётей Валею из старых Сашкиных брюк. Наконец все были в сборе: Нина открыла дверцу шифоньера и оглядела всех троих в зеркале. У всех носики-кнопочки, она с Галькой почти одного роста, только у той волосы потемнее, чем у Нинки, а у Тишки вообще вместо волос едва проглядывающий пушок; у неё, одной из семьи, нет

¹ Баско (волог.) — красиво.

конопушек, а всех остальных, как говорила мама, «мухи приметили».

«Мама скажет, баско всех одела», — решила Нина и посмотрела на будильник. На часах было полдевятого. А фотограф придёт в одиннадцать.

— Много времени-то у нас до фотографа этого, — сказала она свою мысль вслух.

Брат и сестра стояли молча, видимо, ожидая указаний.

— А надо ведь и посуду помыть ишшо... Дров принести. — Она пыталась вспомнить, что делал брат каждый день, когда родители уходили на работу, оставляя их вчетвером. — Паданцев¹ набрать...

Нина почесала затылок:

— Вы вот оно чего... Сходите покамест за яблоками... Только аккуратно, к себе не прижимайте, по кустам не лазьте, а то всю одежду попортите. Так, по краюшку да по бережку. А я покамест посуду помою. Покуда этот фотограф придёт...

Как только Галя и Тишка накинули пальтишки и вышли из дома, Нина подтащила тяжёлый тёсанный табурет к раковине, почерпнула ковшом воды из ведра, аккуратно, чтоб не расплескать, залезла на него и наполнила ручноймойник водой.

Провозилась она с тарелками долго, изрядно промочив фартук: на часах уже было полдесятого, когда она сама собралась на улицу.

Досадливо потрогала мокрое на животе платье, размышляя, будет ли видно на фотокарточке,

¹ Паданцы — опавшие яблоки.

потёрла его утиркой¹. Так и не решив, что с ним делать, Нина надела новые блестящие ботиночки, приготовленные для фотокарточки, — мама купила им всем четверым на эту осень, — и притопнула, чувствуя, как ладно они на ней сидели, словно влитые. Накинув худое пальтишко, она вышла из дома. На крыльце ветер тут же затрепал незапахнутые полы, пробираясь под мышки. Нина застегнулась на все пуговицы, засунула руки в карманы и решительно спустилась с крыльца.

Брата и сестры не было видно. Нина нахмурилась и посмотрела за калитку. Серо и пустынно, на улице никого: все взрослые на работе, ребята постарше сегодня пошли в школу, поэтому младших отвели в ясли или детсад, что было в их селе редкостью, в основном дети сидели по избам, оставленные на попечение бабушек или предоставленные самим себе.

«Надо звать малышню домой, пока совсем не растрепались да не перепачкались, полоротые. А что? Мама их называет полоротыми, дак и я теперь буду». — По-взрослому поставив руки в боки, Нина пошла в огород.

Влажная трава тут же намочила ноги поверх ботинок. Нина наклонилась, собрала в ладошку капельки с высокой былинки, решив обрызгать Гальку, и повернула за угол избы.

В другом конце огорода, рядом с мокрыми, перевёрнутыми вверх дном тачками, в которых несколь-

¹ Утирка — кухонное полотенце.